

Неизвестный герой

[А. Горячев, ветеран Великой Отечественной войны, полковник в отставке]

#8-9 от 26.04.2007

9 мая – День Победы

Историю о неизвестном герое, которую мы публикуем в преддверии праздника великой Победы, необходимо предварить другой историей, изложенной хотя бы кратко – о легендарной 34-ке. Так называли знаменитый танк – Т-34, прославившийся в годы Великой Отечественной войны. Выпущенный в Харькове в 1940 году, он значительно опережал уровень мирового танкостроения. На этой боевой машине впервые был использован дизель, в то время как танки всех других государств имели пожароопасный бензиновый двигатель. В создании нового двигателя В-2 принимали самое активное участие выпускники Харьковского политехнического института. Это были главный конструктор Константин Федорович Челпан и его ближайшие помощники – Яков Ефимович Вихман и Иван Яковлевич Трашутин. Позже главным конструктором дизеля В-2 стал И.Я. Трашутин, который дважды был удостоен звания Героя Социалистического Труда за совершенствование дизеля, до сих пор использующегося в российских танках.

Среди создателей танка Т-34 необходимо отметить первого заместителя главного конструктора по танкостроению Якова Ионовича Барана, окончившего Харьковский механико-машиностроительный институт в 1941 году и ставшего заместителем А.А. Морозова – главного конструктора танков Т-34, Т-44, Т-54, Т-64...

Директор Харьковского паровозостроительного завода (сейчас ГП «Завод им. Малышева») – Иван Петрович Бондаренко окончил Харьковский технологический институт в 1925 г. Работал на ХПЗ мастером, начальником мартеновского и сталелитейного цехов, главным металлургом, главным инженером завода, а с 1933 по 1938 г. г. – директором завода. Именно во время директорства И.П. Бондаренко взял под свой личный контроль разработку танкового дизеля В-2 и танка Т-34. Значительный вклад в развитие конструкции танка Т-34 в годы войны внес главный конструктор Ленинградского завода – выпускник Харьковского технологического института 1930 года – Жозеф Яковлевич Котин.

Так что герой нашего повествования совершил свой подвиг на машине, созданной

специалистами, подготовленными именно в нашем родном ХПИ. А услышал эту историю Александр Петрович Горячев на встрече с российским писателем Владимиром Карповым – автором многих известных книг о подвиге народа в Великой Отечественной войне. Писателя познакомили в тогдашней ГДР с бывшим начальником полигона, который и показал место событий и гибели мужественного советского танкиста...

...Я расскажу вам о человеке безграничной храбрости и необыкновенного мужества. Никто не знает его имени. Он из тех, о ком говорят «пропал без вести». О нем известно только то, что он был танкистом. О совершенном им подвиге рассказал начальник немецкого полигона, на котором испытывали новые виды вооружения для гитлеровской армии. Это был 1943 год. Фашисты задумали взять реванш за Сталинград. Они готовили сюрприз для нашей армии – выпустили в большом количестве танки «Тигр», «Пантера», самоходную артиллерийскую установку (САУ) «Фердинанд» с устрашающими мордами зверей на бортах машин.

Но фашисты хорошо помнили о великолепных качествах советского танка Т-34. Наша стремительная 34-ка причинила им так много неприятностей, что немецкое командование решило создать для борьбы с ней скорострельную противотанковую пушку. Работами по созданию такой пушки по личному распоряжению Гитлера руководил генерал-инспектор бронетанковых войск Гудериан.

Именно у него родилась идея проверить опытные образцы пушки на реальном советском танке. По приказу Гудериана из концлагеря привезли русского танкиста. Генерал сказал ему: «Ты будешь ездить уф танк. Наш пушка будет стрелять уф это танк. Потом ты будешь иметь жизнь». При этом генерал спесиво вскинул голову и высокомерно посмотрел на танкиста.

Русский пленный (а может, он и не русский был) – худой, изможденный, в полосатой лагерной робе, стоял на ветру. У танкиста усталое лицо, сухая бескровная от голода кожа, жесткая щетина на лице.

Эсэсовцы и члены испытательной комиссии стояли неподалеку – рослые, упитанные, в отутюженных мундирах, с орденами на груди. Танкист еще не знал, зачем его сюда привезли, что все это значит.

Когда он увидел в стороне танк Т-34, лицо его прояснилось, в глазах заблестели слезы. Знакомый темно-зеленый танк с белым номером на башне выглядел здесь, в центре Германии, как старый, близкий друг, как кусочек Родины.

Генерал Гудериан показал танкисту маршрут движения. Он должен проехать до окраины леса, которая находилась в километре от их местонахождения, и обратно.

Орудия были замаскированы. Одна пушка должна стрелять в лоб, другая в бок, третья – в корму.

Танкист подошел к машине и ласково погладил ее. Поднялся на борт и влез в башню. Здесь все до болтика знакомо. Он вдыхал знакомые запахи солярки, и они казались ему ароматнее любых духов. Пленник сейчас не чувствовал себя одиноким, хотя и находился во вражеском окружении – в глубине Германии. У него был здесь верный друг – боевой танк, отлитый из добротной стали где-нибудь на Урале. Он понимал, что живым ему отсюда не

уйти, он, конечно, не поверил обещаниям сытого немецкого генерала, зная цену вражеским словам. Но у него есть возможность показать высший класс советской танковой школы!!! Руки танкиста уверенно легли на рычаги. Жаль только, сил маловато – ослабел в концлагере. Когда взревел мотор, сердце танкиста гулко забилося. Как ему приятно было слышать этот мощный знакомый рокот! Но у него не было времени на переживания. Пушки могли открыть огонь в любую минуту. Где они? Сколько их? Этого пленный танкист не знал. Он не выполнил приказ Гудериана, сразу бросив танк в кусты. Машина мчалась на высокой скорости, пушки хлестали с трех сторон. Но теперь танкист знал главное – где находятся орудия. Танк, сталкиваясь с деревьями, валил их, с хрустом подминал кустарник, прорывался к позициям пушек. Теперь уже немцы потеряли его из виду и стреляли наугад. Мы можем только предполагать, как нелегко было истощенному пленнику управлять тяжелой машиной. Но он был мастером своего дела, он понимал, что это последний бой в его жизни. Танкист понимал – его ждет смерть, но умереть – еще не значит быть побежденным.

Маскируясь лесом, узник подвел машину к огневым позициям с фланга. Занятые частой стрельбой, оглушенные канонадой, немцы не услышали приближения танка по зарослям и даже не успели повернуть орудие в его сторону.

Танк с лету ударил пушку. Подмял под гусеницу металл и фашистов. И мгновенно снова скрылся в лесу. Весь персонал полигона в полной растерянности ждал, что же будет дальше.

Немцы полагали, что танк совершит побег, и для них это было бы лучше, хотя и грозило громким скандалом. Но у русского танкиста было другое решение. Он не думал об отступлении. Как только по его расчетам танк вышел на уровень второго орудия, 34-ка резко повернула, пересекла кустарник и стремительно понеслась на пушку, расчет которой, не успев тщательно прицелиться, дважды выстрелил. Оба снаряда не долетели до танка. В следующий же миг лязг металла и вопли задавленных донеслись с того места, откуда стреляла пушка.

Танк снова скрылся за деревьями. Расчет 3-го орудия на этот раз видел, что произошло с их соседями. Пушка остервенело стреляла по кустам, через которые продирался к ним Т-34. А тот, в свою очередь пробирался к орудию осторожно, менял скорость, останавливался, делал рывки, сбрасывал газ, чтобы меньше шумел двигатель.

Наконец, гул мотора совсем прекратился. Перестало стрелять и орудие. Танк и пушка готовились к последней схватке.

...С огневой позиции предусмотрительно удирали слабонервные штабники и инженеры. У орудия остался только расчет. Весь полигон, вся его многочисленная охрана выглядывали из бункеров. Наверное, всем было понятно, что настали последние минуты жизни мятежного танкиста.

Танкист... Что он думал в эти минуты?! Вспомнил отца, мать? Мысленно обнял любимую? Попрощался с товарищами? Может быть, запел: «Это есть наш последний...» Все может быть.

Танк, скрытый за кустами, стоял на месте, а двигатель гудел. Черное облако дыма,

выброшенное им, все растягивалось, образуя дымовую завесу между танком и пушкой. Нервы немцев не выдержали. Пушка выстрелила трассирующим снарядом в центр дымовой завесы. Этого и ждал отчаянный танкист – они сами указали свое местонахождение! Танк стремительно выскочил из дыма. Пока расчет перезаряжал орудие, менял установку прицела, он буквально летел к пушке по прямой.

В тот момент, когда наводчик нажал на спуск, танк на полном ходу резко остановился, снаряд разорвался в нескольких метрах впереди танка. Пушка успела выстрелить еще один раз, но промахнулась.

Все это длилось несколько секунд. Поединок с 3-й пушкой закончился, как два предыдущих – танк налетел и расплющил ее вместе с расчетом.

Так закончилось испытание новых противотанковых систем на реальном советском Т-34. ...Танк, победно урча, направился вдоль полигона, на восток, в сторону родной земли... Генерал Гудериан вышел из бункера и коротко бросил: «Горячее скоро кончится, взять живым...»

В населенном пункте под танк бросили противотанковую мину. Машина вздрогнула от взрыва, как умирающий солдат, настигнутый пулей, и остановилась. Контуженного танкиста вытащили из танка, привели в сознание и доставили на полигон.

Генерал подошел к русскому узнику. Долго смотрел на небритого и истощенного пленника. И, может быть, именно в тот день гитлеровский броневой бог особенно отчетливо понял, что фашисты войну проиграли...